

УДК 159.9.072

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/32>

Молчанова Е.А.

ORCID: 0000-0002-2284-9668, канд. психол. наук

Наймушина Е.Н.

ORCID:0009-0007-3772-0211

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск, Россия

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПСИХОЛОГИИ

Аннотация. В статье раскрывается проблема изучения картины мира в психологической науке. Проводится анализ и сопоставление существующих научных подходов к религиозной картине мира - одного из глубинных аспектов индивидуальной картины мира субъекта.

Ключевые слова: картина мира; религиозная картина мира; система индивидуальных представлений.

Molchanova E.A.

ORCID: 0000-0002-2284-9668, Candidate of Political Sciences

Naimushina E.N.

ORCID: 0009-0007-3772-0211

Udmurt State University

Izhevsk, Russia

TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM OF THE PSYCHOLOGY OF THE IMAGE OF THE WORLD IN MODERN PSYCHOLOGY

Abstract. The problem of “picture of the world” studying in psychological science is reveals in the article. One of the deepest individual worldview aspect is religious component (“religious picture of the world”). Existing scientific approaches to the “religious picture of the world” are analyzed and caparisoned at this work.

Keywords: picture of the world; religious picture of the world; worldview, system of individual representations.

Актуальность темы исследования обусловлена уникальностью жизни человека в современном быстро меняющемся мире, основными характеристиками которого являются: неопределенность, высокие темпы изменений и необходимость быстрой адаптации человека к ним. Экономика настраивается на удовлетворение желаний человека и развитие рыночных отношений. Политика, реагирующая исключительно на текущие вызовы современности, превращается в векторную. Биологическая и духовная составляющие природы человека отходят на второй план перед его социальной природой. Наступила эра цифровизации общества, обеспечивающая «удобство» и «комфорт» жизни человека.

Однако в условиях цифровизации и глобализации мира происходит «стирание» культурных различий, «подмена» традиционно сформированных культурой представлений об

устройстве мира и действительности навязанными, сформированными образами извне (часто, выгодными для кого-то), которые разрушают сложившиеся культурные представления, приводят к межнациональным конфликтам, противоборству сторон. Являясь инструментом манипулирования, навязанные извне образы, приводят к рассогласованности поведения и «потерянности» человека в своем реагировании на определенные ситуации.

Картина мира - это термин, через который психологическая наука пытается объяснить механизмы формирования человеком представлений о самом себе и окружающем мире. Формирование картины мира зависит от способа мировосприятия, содержит эволюционный и исторический компоненты развития. Концепт «картина мира» широко используется в современной научной парадигме. Однако существует семантическая неопределенность и многозначность интерпретаций этих объектов.

В исследованиях Э. Толмена картина мира формируется в сознании субъекта когнитивными структурами - «когнитивными картами реальности» на основании предшествующего опыта. Карта, как и сам человек, является субъективной и отображает присущие только конкретному индивиду пространственные координаты расположения предметов в одной картине мира. По мере социализации и развития когнитивные карты расширяются и совершенствуются самим человеком [12, с. 63-69].

С точки зрения Ж. Пиаже, картина мира представляет собой картину сознания - развитие системы психических действий от одной стадии развития личности к другой. Важным элементом в процессе конструирования прогностических моделей будущего является «схема». Выступая в качестве познавательной структуры, схема состоит из сходных действий, которые имеют определенную последовательность. Все схемы имеют историю, человек может «реконструировать схемы прошлого при помощи настоящего, и наоборот» [11, с. 74-75]. Первоначально человек пытается осмыслить новый опыт, исходя из имеющихся представлений и способов решения (ассимиляция), если это не удастся, он вынужден вносить изменения в собственные представления о мире (аккомодация) [11, с. 11-12]. Процессы ассимиляции и аккомодации сопровождают человека всю жизнь.

Проблема развития «схем» мира у человека нашла свое развитие в идеях У. Найссера. Схема - часть полного перцептивного цикла, который является внутренним по отношению к воспринимаемому; она модифицируется опытом; принимает информацию извне и изменяется под ее влиянием; каждая схема вложена в более широкую схему, которая воспринимает информацию и направляет действия в более крупном масштабе [9, с. 73, 75]. Схемы предвосхищения являются необходимой частью процесса осознания и сбора информации о внешнем мире [9, с. 43-44]. В след за Е. Толменом в своей теории У. Найсер часто использует к термину «схема» синоним «когнитивная карта». Аналогично схемам она принимает информацию и направляет действие. Когнитивная карта, может выступать как образ [9, с. 126-127]. Карта всегда включает в себя как воспринимающего, так и окружающую среду. По утверждению У. Найсера: «Я» и мир перцептивно неразделимы» [9, с. 132].

Один из основателей когнитивной психологии Дж. Брунер под термином «картина мира» понимает процесс категоризации - «построение модели мира» субъектом. Модель мира является целостной системой «ожиданий» в отношении внешних событий, исходя из которой человек формирует конкретные гипотезы о предстоящих событиях. Каждая из гипотез содержит предположение о категории, которую можно причислить к тому или иному объекту. Гипотезы дают способы реагирования в ответ на какое-либо событие [4, с. 84]. Следует отметить, что концепция Дж. Брунера подразумевает, что каждый человек является носителем уникальной модели мира. При этом мир состоит из: «восприятия самого себя; восприятия предметов и людей, как-то связанных с нами; восприятия объектов, в сущности нейтральных по отношению к нам». Границы, разделяющие области восприятия, могут быть весьма неопределенны [4, с. 108].

В психоаналитической психологии понятие «картина мира» имеет иное содержание. Согласно концепции Э. Эриксона, каждый человек располагает «ограниченным набором исторически обусловленных пространственно-временных концептов», которые влияют на устремления нации и приводят к отличию одной нации от другой. Данные концепты определяют картину мира и бессознательный план жизни человека [17, с. 364]. Для Э. Эриксона «картина мира» - предлагаемая обществом идеология, в которой нуждается любой человек. Идеологическая система является внутренне упорядоченной совокупностью общепринятых образов и идеалов и предлагает человеку ясные и четкие установки для «ориентации в жизненном пространстве, времени, целях и средствах их достижения» [18, с. 69]. Э. Эриксон пересматривает идею о взаимной регуляции человека и общества, отрицает разделение на внутренний и внешний мир, объективную и субъективную реальность [19, с. 163-165].

В рамках психосемантического подхода Ч. Осгуд выдвигает теорию «семантического пространства» - многомерного инструмента анализа картины мира человека [20, с. 71]. С его точки зрения, сознание человека представляет собой трехмерное математическое пространство, в котором категории-факторы являются его координатными осями, а значения содержательной области - координатными точками внутри этого пространства. Функционально семантическое пространство модифицируемо, относительная взаимосвязь между факторами изменяется в зависимости от системы отсчета суждений. При описании различий пространств Ч. Осгуд выделяет три доминирующих фактора: «оценка», «эффективность» («сила») и «активность» [20, с. 72]. Множество всех значений в семантическом пространстве он представил, как сочетание с различными коэффициентами веса этих трех факторов [20, с. 73-74]. При этом Ч. Осгуд указывает, что количество факторов, определяющих семантическое пространство картины мира, значительно больше. Эти дополнительные измерения составляют незначительную часть общей дисперсии [20, с. 75]. Исследования Ч. Осгуда показывают универсальность категориальной структуры семантических пространств, относящихся к глубинным - ядерным структурам личности.

Идея картины мира рассматривается Дж. Келли в теории «личностных конструктов». С точки зрения Дж. Келли, каждый человек выстраивает собственную модель реальности в форме личностных конструктов, позволяющих ему предвидеть события собственной жизни и выстраивать линию поведения. Человек стремится совершенствовать свои конструкты, расширяя их набор [8, с. 18]. Разнообразие индивидуальных конструктивных схем объясняется различиями в прошлом жизненном опыте людей [8, с. 221-222].

Основатель экзистенциальной психологии В. Франкл рассматривает картину мира через призму человеческого познания, в которой человек предстает как «проектирующий субъект» - он выражает себя и тем самым проектирует свой собственный мир. Мир не сводится к субъективным проектам человека, а существует объективно и независимо от него [15, с. 19]. В. Франкл выдвигает идею о существовании за пределами этого мира «сверхмира», который «человек едва ли способен постичь, хотя он может приблизиться к нему через религию или в отдельные моменты озарения» [15, с. 162]. Религиозный аспект является одним из глубинных составляющих картины мира субъекта.

Ф.Е. Василюк исследует картину мира с точки зрения типологии «жизненных миров», основанной на разделении мира на «внешний» и «внутренний». Он раскрывает свойство образа – субъективность, и таким образом, выводит на первый план «эмоциональный компонент» картины мира [6, с. 166]. По мнению Ф.Е. Василюк, внешний мир может быть «легким» или «трудным», внутренний мир - «простым» или «сложным». Внутренне простой мир в свою очередь делится на «инфантильный» (здесь-и-теперь) и «реалистичный» (необходимо учитывать обстоятельства). Внутренне сложный мир может быть «ценностным» (ради чего?) и «творческим» (каким образом?) [5, с. 91-92].

Иной взгляд на проблему формирования «картины мира» предлагает А.Г. Асмолов. Он не рассматривает мир отдельно от человека, а исследует бытие человека в мире как «мир человека». По мнению А.Г. Асмолова, через целенаправленную творческую деятельность человек не только конструирует собственный мир, но и находит смысл своего существования. При этом за пределами мира человека находятся «искусственные миры», которые моделируются в соответствии с достижениями науки и культуры на определенный момент истории. Одним из них является «мир языка», который оказывает влияние на интерпретацию того, что слышит и видит человек при формировании картины мира [1].

Для понимания специфики религиозной картины мира с точки зрения психологической науки, необходимо обратиться к трудам У. Джеймса. Религия рассматривается У. Джеймсом не как «учреждение» или социальный феномен, а как «личное переживание», которое определяется понятием «личная религия» [7, с. 25]. Через «личную религию» человек ощущает себя причастным к «высшей правде» и может познать суть «космического бытия» [7, с. 29], установить свое отношение к тому, что считает Божеством [7, с. 26]. Молитва, как самый яркий образец религиозных переживаний, представляет собой «душу и сущность религии», через которую происходит единение с высшими силами [7, с. 364]. Через внутреннюю беседу с Божеством душа человека стремится спастись, изменяя свой

энергетический фон, который без молитвенного общения остается скованным [7, с. 366]. У. Джеймс предполагает, что, чем бы ни было в невидимом мире то «нечто», общение с которым человек переживает в религиозном опыте, в видимом мире оно является бессознательным продолжением его сознательной жизни [7, с. 402].

Основоположник логотерапии В. Франкл считает, что религиозная картина мира включает в себя понятие неосознанной «стыдливой религиозности», которая присуща любому человеку, в том числе и нерелигиозному [15, с. 129]. Неосознанная религиозность реализуется в личную веру, когда человек принимает решение верить, а не просто влечется религиозным бессознательным [14, с. 303-304; 15, с. 336]. По мнению В. Франкла, целью религии является спасение души. Религия оказывает на человека «психогигиеническое, даже психотерапевтическое действие» благодаря тому, что она дает ему возможность укрепиться, утвердиться в трансцендентном, в абсолютном [15, с. 334]. Человек способен подойти к пониманию своего бытия за пределами самого себя и обрести «сверхсмысл» только благодаря религии. Такая религиозная вера является верой в сверхсмысл и упованием на него, что позволяет определить религию как «волю к конечному смыслу» [14, с. 308; 13, с. 335-336]. При этом В. Франкл подчеркивает, что человек не может охватить разумом «сверхмир», который существует по ту сторону «этого» мира, за исключением состояния, когда он в своей вере мысленно выходит за рамки сознания [14, с. 17; 15, с. 335]. Религиозные воззрения В. Франкла о совести, ответственности, об интимности веры, необходимости внутреннего одиночества для общения с Богом во многом созвучны христианским заповедям.

Религиозная картина мира с точки зрения архетипической психологии представлена Дж. Хиллманом. Он предлагает рассматривать психологию, как разновидность религиозного опыта. С точки зрения Дж. Хиллмана, религия ведет свое происхождение от духа, а не от души, и потому современная культура не имеет религии, отражающей психологию или заботящейся о созидании души. В сознании индивида ни психология, ни религия не определены в зависимости друг от друга, что позволяет им легко превращаться одной в другую. Архетипические образы Богов присутствуют в повседневной картине мира человека, следовательно, «психология всегда является религиозной и теистической» [16, с. 201]. Дж. Хиллман разделяет душу и тело человека и подчеркивает, что имеет значение не сама жизнь, а душа, и то, как используется жизнь для заботы о ней [16, с. 208].

С точки зрения Б.С. Братусь, религиозная картина мира отражает «вертикальную устремленность человека к высшему началу», что отвечает его потребности поиска смысла жизни, не устранимого фактом смерти [3, с. 77]. Центром религиозной картины мира выступает человек в Боге, его целостность, назначение, смысл и исход. Личность соотносима с человеком, человек соотносим с Богом и является Его образом и подобием [3, с. 73]. Б.С. Братусь говорит о двойном бытии души человека. С внешней стороны душа - «орган переживаний, душевных проявлений» в виде эмоций, чувств и состояний. С внутренней, сокровенной стороны - некая «вечная, бессмертная субстанция», которая недостижима для психологии [3, с. 75]. Именно в стремлении к труднодостижимому единству двух смыслов

души состоит сокровенный смысл человеческой жизни [3, с. 76]. Религиозная вера, по своей сути, всегда восходит и проясняет конечные вопросы жизни и смерти, удерживая духовную сферу как «завершение, купол человеческого облика» [2, с. 28].

С позиции Е.В. Улыбиной, религиозная картина мира дает возможность индивиду с наименьшими затратами объяснить то, что внерелигиозная картина мира объяснить не может, включая самые чудовищные события, используя концепты спасения и воздаяния после смерти. Религиозная картина мира поддерживает убеждение, что праведники должны быть вознаграждены («хорошие вещи случаются с хорошими людьми»), а грешники - наказаны («плохие вещи происходят с плохими людьми») [13, с. 102, 105]. Через механизм иллюзий «веры в справедливый мир» происходит снятие неопределенности в картине мира личности. Религиозная картина мира удовлетворяет потребность человека в чувстве, что мир является упорядоченным местом. Религия, включающая в себя веру в справедливый мир, снимает ощущение тревоги, помогает пережить и восстановиться после травмирующих событий, избегать негативных последствий в стрессовых ситуациях [13, с. 103].

Таким образом, картина мира – это совокупность представлений человека о самом себе и окружающем мире. Она представляет собой модель мира, определяющуюся культурными, религиозными, историческими условиями, которую конструирует сам человек в процессе своей жизни [10]. Именно картина мира определяет поступки, поведение и взаимодействие людей.

Литература

1. Асмолов А.Г. Историко-эволюционная парадигма конструирования разнообразия миров: деятельность как существование // Вопросы психологии. 2008. № 5. С. 3-11.
2. Братусь Б.С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2011. № 1. С. 25-38.
3. Братусь Б.С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 71-79.
4. Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации. Пер. с англ. М.: Директ-Медиа, 2008. 412 с.
5. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 3. С.90-101.
6. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: Смысл, 2003. 240 с.
7. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. Исследование человеческой природы. Пер. с англ. М.: Академический проект, 2017. 415 с.
8. Келли А.Дж. Теория личности. Пер. с англ. СПб.: Речь, 2000. 248 с.
9. Найссер У. Познание и реальность: Смысл и принципы когнитивной психологии. Перевод с англ. М.: Прогресс, 1981. 230 с.
10. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. 2-е изд., доп. М.: Эксмо, 2013. 448 с.

11. Пиаже Ж. Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004. 192 с.
12. Толмен Э. Когнитивные карты у крыс и человека // Хрестоматия по истории психологии. М.: МГУ, 1980. С. 63-69.
13. Улыбина Е.В. Ловушка справедливости: способы снятия неопределенности в картине мира личности // Мир психологии. 2017. № 2(90). С. 100-108.
14. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции. Пер с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 344 с.
15. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 368с.
16. Хиллман Д. Пересмотр психологии. М.: Клуб Касталия, 2017. 320 с.
17. Эриксон Э. Г. Детство и общество. Пер. с англ. 2-е изд., перераб., доп. СПб.: Питер, 2019. 448 с.
18. Эриксон Э. Г. Кризис идентичности в автобиографической перспективе (Пер. О.А. Симоновой) // Личность. Культура. Общество. 2008. Т. 10. № 2(41). С. 66-77.
19. Erikson E.H. Insight and Responsibility. Lectures on the Ethical Implications of Psychoanalytic Insight. N.Y.: Norton, 1964. 256 p.
20. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The Measurement of Meaning. University of Illinois Press, 1957. 336 p.

© Молчанова Е.А., Наймушина Е.Н., 2024